

Линь Суци не был отправлен Ян Бошеном в Секту Таинственного Сердца для того, чтобы излить свой гнев, а только для защиты его нового статуса, самого молодого ученика Кардинальной Секты.

- Старший.

Новый маленький ученик сидел, скрестив ноги. В ледяной пещере было холодно. Он смотрел на юношу нефритово-зелеными глазами, слегка нахмутив брови, голос его звучал слабо.

- Сколько еще?

Ян Бошен стоял к нему спиной, на нем была дымчато-серая мантия, что почти сливалась с зябким туманом, поднимающимся от холодных луж на скале. Он стоял там в тумане, и даже его голос звучал так, как будто он путешествовал сквозь пространство и время.

- Еще два часа.

Спустя два часа...

Губы Линь Суци сжались, он закрыл глаза и продолжил вводить в свое тело витающую вокруг богатую духовную энергию.

Культивация у духовных зверей проходит быстрее, чем у людей, им проще принять духовную энергию. Поэтому Линь Суци мог легко ввести энергию в свое тело и очень быстро ее поглотить.

Пройдя формальное обучение менее чем за семь коротких дней, он уже мог успешно впитывать духовную энергию и теперь переходил к тренировке своей ци.

Все происходило слишком быстро, поэтому Цин Фу и Ян Бошен удерживали его, не пуская слишком далеко вперед.

Линь Суци с закрытыми глазами чувствовал бурную жизненную силу своего тела, наполненного духовной энергией. Чередую внутри своего тела холод и жар, он искал баланс.

По окончании культивации Линь Суци насквозь промок.

На нефритовом сиденье, на котором он сидел, остался мокрый след. Когда он встал, обычно легко парящие рукава уже напитались влагой из тумана и потяжелели.

Линь Суци поднял рукава, светло-фиолетовая ткань уже потемнела от капающей с нее воды.

- Старший.

Линь Суци вытер лицо. Туман осел у него на лице, с длинных ресниц свисала капля воды. Когда Ян Бошен посмотрел на него, эта капля упала.

Линь Суци добросовестно протянул руки к Ян Бошену, стаяя:

- Мне так некомфортно! Старший, скорее.

Ян Бошен обернулся.

Юноша перед ним выглядел так, словно его окунули в воду. Мокрые волосы прилипли к его

щекам, завернулись вокруг ушей, а и без того тонкая одежда облепила его худощавое тело. Линь Суци с распростертыми руками моргнул, его нефритово-зеленые глаза невинно смотрели на старшего в ожидании помощи.

Ян Бошен не торопился, любуясь этим редким послушным взглядом Линь Суци, он медленно поднял руку и наложил чары.

Мокрый, словно упавший в воду кот, Линь Суци мгновенно высох и избавился от сковывающего его дискомфорта.

Засунув в рот ленту, Линь Суци начал возиться со своими растрепанными волосами. Даже двумя руками он никак не мог собрать свои волосы в один пучок.

- Старший, старший... - Линь Суци сдался и протянул ленту для волос Ян Бошену, - Помоги.

Ян Бошен взял светло-фиолетовую ленту, котенок уже повернулся к нему спиной. Высохшие волосы местами сильно вились, путались и едва не образовывали тугие колтуны.

О кошках так сложно заботиться.

Ян Бошен мысленно глубоко вздохнул. Он мог только помочь Линь Суци расчесать и привести в порядок волосы, собрать их и завязать лентой. Два конца ленты изящно свисали с пучка волос, падая на стройную шею Линь Суци.

Его кошачьи ушки проворно дернулись.

Бросив на них пару раз взгляд, Ян Бошен отвернулся.

Линь Суци последовал за Ян Бошеном по тропинке под величественной каменной стеной и поднялся по каменным ступеням.

Ян Бошен шел впереди, рядом с лестницей росли чертополох и цветущие кусты с качающимися на ветру усыпанными фруктами ветвями. Его одежды колыхались на ветру, а идущий позади Линь Суци грыз красный фрукт.

- Старший Бошен, может быть, мы сможем сегодня продвинуться? Я чувствую, что духовная энергия в моем теле уже очень сильна, и ее достаточно, - сказал он на ходу, страстно желая перейти к тренировке ци.

Настоящая культивация начиналась с тренировки ци. Линь Суци сдерживали уже так много дней, что глядя на заклинания Ян Бошена, он почти хныкал от желания, и каждый раз просил хотя бы раз попробовать.

- Можно.

- Если нельзя, я могу поискать... А? - Линь Суци укусил косточку фрукта и моргнул, его глаза прояснились.

Отбросив косточку, он быстро схватил Ян Бошена за рукав, его глаза изогнулись в улыбке:

- Правда?! Когда начнем?!

Ян Бошен остановился. Его взгляд упал на руку Линь Суци, что схватила его за рукав, затем он холодно посмотрел мальчишке в лицо.

- После того, как ты закончишь со стиркой.

Линь Суци щелкнул языком, его секретная задумка использовать рукав Ян Бошена, чтобы вытереть фруктовый сок, была раскрыта. Наморщив нос, он потер рукав старшего своим рукавом. Тем не менее красное пятно уже глубоко въелось в ткань.

Заметив, что это пятно не оттереть, Линь Суци убрал руку и спокойно расстегнул свою одежду.

Взгляд Ян Бошена застыл.

- ...Что ты делаешь?

Пояс верхней мантии был уже развязан. Линь Суци ответил, не поднимая глаз:

- Меняю свое на твое, тогда твое будет чистым!

Ян Бошен наблюдал, как Линь Суци протягивает ему верхнюю робу, что была на два размера меньше его нынешней. Оставшись в белой нижней мантии, юноша радостно прыгал на месте.

- Так мы сможем начать уже сейчас!

С невозмутимым выражением лица Ян Бошен накинул мантию на голову Линь Суци, затем развернулся и ушел.

- Эй-эй-эй, Бошен, Бошен! - У Линь Суци не было времени одевать верхнюю мантию. Небрежно натянув ее, он затопал за старшим. Однако, хотя и казалось, что Ян Бошен шел медленно, он за короткое время преодолел уже большое расстояние. Вскоре облака скрыли утес, оставив только быстро бегущего с высунутым языком Линь Суци, что изо всех сил пытался преследовать нечеткий силуэт.

-

Было сказано, что он может продвинуться, но Цин Фу все же велел Ян Бошену сдерживать Линь Суци еще семь дней. Каждый день он по два часа пропитывался холодными ваннами, чтобы очистить свое тело, и только когда его тело сможет полностью принять это, он сможет официально продвинуться.

Через семь дней, когда Линь Суци снова открыл глаза, все изменилось.

В воздухе смутно виднелась парящая духовная энергия, он мог притянуть к себе жизненную энергию всех духовных растений возле пещеры.

Линь Суци сделал глубокий вдох, он никогда не ощущал такой глубокой трогательности. Что касается концентрированной духовной энергии в дантянь, то она приносила ему ни с чем не сравнимое ощущение легкости.

Круглые глаза Линь Суци сузились, а губы изогнулись в улыбке.

В следующий момент его радость была прервана грохотом, эхом разнесшимся по всей пещере.

Он посмотрел вниз, схватился за урчащий живот, свернул хвост и упал в обморок.

Он семь дней не ел и не пил, когда он пришел в сознание, его живот свело от боли, а все более острая боль заставила лицо Линь Суци осунуться, он закрыл глаза, обнял живот и свернулся в клубок.

Забыл принять таблетку голодания, какой ужас.

Линь Суци свернулся калачиком на ледяной кровати. Он огляделся, но кроме него в пустой пещере никого не было.

- Бошен, Бошен, скорее вернись... - Линь Суци никогда не испытывал такую острую боль в животе. Он не решался пошевелиться, пробормотав имя своего официального хранителя, он начал думать о всякой нелепице.

- Бошен, если ты появишься в течение пятнадцати минут, я исполню три твоих желания и благословлю на долгую беззаботную жизнь.

С большим усилием Линь Суци повернулся на ледяной кровати и продолжил шептать с закрытыми глазами:

- Бошен, Бошен, если ты появишься в течение получаса, я признаю тебя своим господином, дарю три желания и буду сопровождать тебя до конца жизни.

Линь Суци снова открыл глаза, но кроме него в пещере никого не было.

Для Линь Суци это не было сюрпризом. Он один играл в тихой пещере.

- Первый Старший, если ты появишься в течение сорока пяти минут и принесешь горячую кашу и вкусную вяленую рыбу, я вступлю в схватку с небом и доставлю тебя на небеса, буду прислуживать тебе как господину, дарю тебе сто желаний, и всегда буду вести себя мило рядом с тобой!

Линь Суци побледнел от боли, но он знал, что в текущем состоянии не сможет сделать и двух шагов, не упав в обморок. Раз уж это не сработает, он может остаться на месте и поберечь силы, ожидая, пока его найдут.

Какое-то время он помолчал. Когда никто так и не пришел, он обхватил свой живот и щелкнул языком. Глубоко вдохнув, он продолжил действовать по сценарию.

- Ян Бошен, если ты сейчас предстанешь передо мной, я...

Прежде чем мальчик-кот успел закончить свои притворно-злые слова, в пещере прозвучал знакомый голос.

- Что ты сделаешь?

Возле ледяной постели стоял Ян Бошен с банкой еды и многозначительно смотрел на Линь Суци.

Зрачки мальчишки сузились, а глаза округлились.

- Почему ты...

Почему он не видел, что Ян Бошен идет, но моргнул глазом, и вот он, стоит перед ним?

Ян Бошен молчал. Он поставил банку на кровать и поднял ослабевшего Линь Суци. Затем он открыл банку с едой, и из нее вырвался аромат каши.

Глаза Линь Суци вспыхнули, не думая ни о чем другом, он потянулся к еде.

Но схватил только пустой воздух.

Он ошеломленно посмотрел вверх.

Ян Бошен поднял руку на такую высоту, что Линь Суци не мог дотянуться. С затуманенным взглядом он повторил:

- Что ты сделаешь?

Линь Суци посмотрел на него.

Что он сделает?

Юноша смотрел на него тяжелым глубоким взглядом.

Линь Суци уставился на Ян Бошена и задумался, что же он сделает?

Его живот все еще сжимался от боли. Схватившись за живот, мальчишка вдыхал витающий в воздухе аромат каши. Пронзительная боль отступила.

Глаза Линь Суци сощурились, он сладким голосом произнес:

- Я супер-супер-пупер люблю супер-супер-пупер впечатляющего Ян Бошена!

Ян Бошен смотрел на наострившего ушки подростка, он заглянул в его ясные, яркие и полные смеха глаза. В отражении глаз Линь Суци он увидел, как слегка изогнулся уголок его собственных губ, явив на редкость ласковую улыбку.

Он медленно опустил глаза и тихо произнес:

- ...Маленький подлиза.

<http://bllate.org/book/14237/1257007>